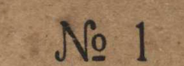
5-й ГОД ИЗДАНИ[Я]

№ 1

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ЯНВАРЬ Ленинград, Просп 25-го Октября, 88, Телефон редакции 5-49-78, конторы 1-38-90. 1927

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ 1926 ГОДА

Рис. Б. Антоновского

„Смехачем" изобретен будильник, напоминающий, что *„время — деньги!"* — и указывающий, как эти деньги использовать наилучшим способом.

НАСТУПАЮЩЕМУ НОВОМУ ГОДУ

(НАШЕ ПОЖЕЛАНИЕ)

Старый год прошел под знаком борьбы с хулиганством.

Рис. В. Антоновского

Наступи, товарищ Новый, да покрепче!

С НОВЫМ ГОДОМ!

Довоенный репортер и репортер наших дней, это — огонь и вода, чорт и ангел, дебет и кредит.

Характер и способы репортерской работы резко изменились.

Многие еще не забыли типичной фигуры прежнего газетного репортера, юркого, отчаянного, на все готового человека, для которого не существовало слова „невозможно“. Почему же создался в прежние времена этот тип?

Причина простая. Представьте себе десять газет, десять бешеных конкурентов, готовых перегрызть друг другу горло.

И вот в самую гущу падает заманчивый кусок — какое-нибудь событие, приезд какой-нибудь знаменитости.

Кто первый схватит и подаст своим читателям?

И стая репортеров срывалась с мест и летела, стараясь обогнать друг друга.

Если нужно было проторчать всю ночь в самой неудобной позиции, где-нибудь на люстре, или нырнуть на дно моря — прежний репортер проделывал это, не задумываясь, не медля ни одной секунды.

Он задыхался, он тонул, он пускал пузыри, но, не выпуская из рук блок-нота и карандаша, лихорадочно писал и писал, чтобы затем пулей лететь с добытым матерьялом в редакцию.

Современный репортер не таков. Из-под его ног выбита почва, именуемая конкуренцией. Две-три советские газеты в городе не конкурируют между собой, не гонятся за сенсацией. Им совершенно безразлично — когда сообщить, например, о крушении земного шара.

Сначала это известие доползет до ТАСС'а, проредактируется и затем уже будет передано во все газеты. Так что читатель узнает о том, что земной шар лопнул, — только в пятницу, на третий день. Так сказать, — с небольшим опозданием.

Отсюда вполне понятна метаморфоза, происшедшая с современным репортером. Он стал спокоен, медлителен, боится сквозняков, рано ложится спать и не любит, чтобы его тревожили. И репортер Сероперов, о котором речь ниже, не представляет исключения.

Замредактора сказал ему, почесывая подбородок карандашом:

— Первого января, по слухам, наступает Новый Год. Узнайте и проинтервьюируйте. Надо бы к первому января иметь интервью.

— К чему такая спешка? — мрачно проворчал Сероперов.

— Собственно говоря, не спешка. А надо же потрафить в этом читателю: он привык, чтобы о Новом Годе писали первого января.

— Привык! Под-думаешь!

Новый Год прибывал ровно в 12 часов ночи первого января. Без пяти двенадцать — Сероперов еще сидел у себя и ужинал.

— Поторопись — опоздаешь! — предупреждала жена: — через три минуты он наступит...

— Под-думаешь! — злился Сероперов: — Наступают тут какие-то новые года, а ты мучайся, беги к нему, высунув язык... Знаешь, что? Не поговорить ли с ним по телефону?

— Неловко... Все-таки же Новый Год, а не откомхоз какой-нибудь...

— Под-думаешь! Цаца какая! Молокосос! — негодовал Сероперов, надевая парадную толстовку.

В 12 часов 35 минут ночи Сероперов вышел на встречу Нового Года.

В час 12 минут Сероперов входил в коммунальную гостиницу, где остановился новоприбывший.

— В каком тут номере у вас Новый Год?

— Четвертый этаж, направо, номер 927. Галошки будьте добры раздеть.

— Гривенника как не бывало! — остервенел Сероперов, сковыривая с ног галоши: — Не может, чорт такой, наступать в сухое и теплое время! Обязательно зимой, когда за галоши платить надо!..

В отчаянно мрачном настроении Сероперов постучался в дверь.

— Войдите! — пропищал тонкий голосок.

Сероперов вошел и увидел в глубине пятирублевого номера Новый Год, молодое существо, белезненно щурившее глаза, которые еще не привыкли к свету.

— Экий плюгавый годишка! — подумал репортер Сероперов.

Новый Год указал на стул:

— Присаживайтесь, товарищ. Чем могу служить?

— А вот это-то мне и любопытно узнать, чем вы можете служить? Я репортер „Красной Зари“.

— Я — к вашим услугам! Спрашивайте.

— Под-думаешь! — мысленно проворчал Сероперов: — Еще я же должен его спрашивать!

Он не торопясь вытащил записную книжку.

— В командировку, что-ль, прибыли?

— Д-да, собственно...

— И надолго?

— На год.

— Сколько вам лет? Однако, до лет вы еще не доросли. Кто ваши родители и чем занимались? Впрочем, и это не важно... Каковы ваши планы по части кооперации?

— Видите ли, собственно говоря, я еще не осмотрелся... Еще не в курсе... Полагаю, что на мою долю выпадет осуществление планов моего предшественника.

— Общие фразы!

— Что-с?

— Ничего-с. Для глухого двух обеден не служат. Побольше товаров нужно, и подешевле,—вот что!

— Да-да! Это же и я думаю!

— Думают только индейские петухи. Делать надо, молодой годик, а не думать. А как у вас будет с растратами?

— Я еще не принял дел и не знаком с цифрами. Полагаю, что удастся снизить процентов на десять.

— Скромненький процент! А что вы скажете о парной семье? Или, может быть, вы за физиологию в чистом, так называемом, собачьем виде?

Новый Год вытаращил недоуменные глаза.

— Простите, я не совсем понял вас...

— Выражусь точнее: вы не сторонник половой разнузданности, свившей гнездо в среде нашей молодежи?

— О, нет! Напротив! Я уже наметил дальнейшее усиление культработы и новый цикл лекций Луначарского. Задача трудная но нельзя считать ее невыполнимой.

— Особенно, по части лекций. Так и запишем. А скажите, как у вас будет насчет жилстроительства?

— Я имею прекрасные проекты.

— Хорошо бы, кроме проектов, и парочку-другую домов. Насчет квартплаты не спрашиваю. Ясно: имеете новый проект?

— Как будто бы, представьте, нет...

— Не может быть! Ну, тем лучше. Соблаговолите изложить ваш план углубления борьбы с хулиганством.

— С хулиганством? — переспросил Новый Год: — А это что такое — хулиганство?

— Да вы что — с луны свалились?! Или только что родились?!

— Полтора часа тому назад...

— Верно! Я и забыл! — усмехнулся репортер Сероперов: — Хулиганство, милый младенец, это вот что. Например, идете вы по улице. И встречают вас этакие веселые парни. В морду вам — раз! В морду вам — два! Ежели пальто на плечах — долой... шапка на голове—дол...

— Знаю, знаю! — радсстно перебил Новый Год: — С этим я уже знаком! Представьте, едва ступил на проспект, как двое мальчишек подбежали сбоку: один сбил шапку, а другой — смотрите вот здесь, под глазом... Видите?

— Вижу! Фонарь! Так и запишем: Новый Год наступил с фонарем. А пальтишко не сняли с вас?

— Нет. Я, собственно, был в шубе. Шубу сняли значительно позже, в ста шагах от гостиницы...

* * *

Сегодня уже 4-е января. Интервью Сероперова еще не появилось в газетах. Еще рано. Или он еще не успел сдать, или газета не успела поместить.

Вот почему я решил поделиться, с его слов, с читателями.

Ив. Пручков

ЧУДЕСА ХИРУРГИИ

Замечено, что многие хулиганы после трепанации черепа изменяли свое поведение: мрачное настроение у них сменялось жизнерадостным. *Из доклада в Пироговском Об-ве*

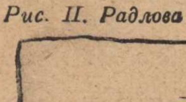

Рис. Н. Радлова

ДО ТРЕПАНАЦИИ

— Э!.. Чорт лысый! Будешь у меня знать, как по нашей улице трепаться!..

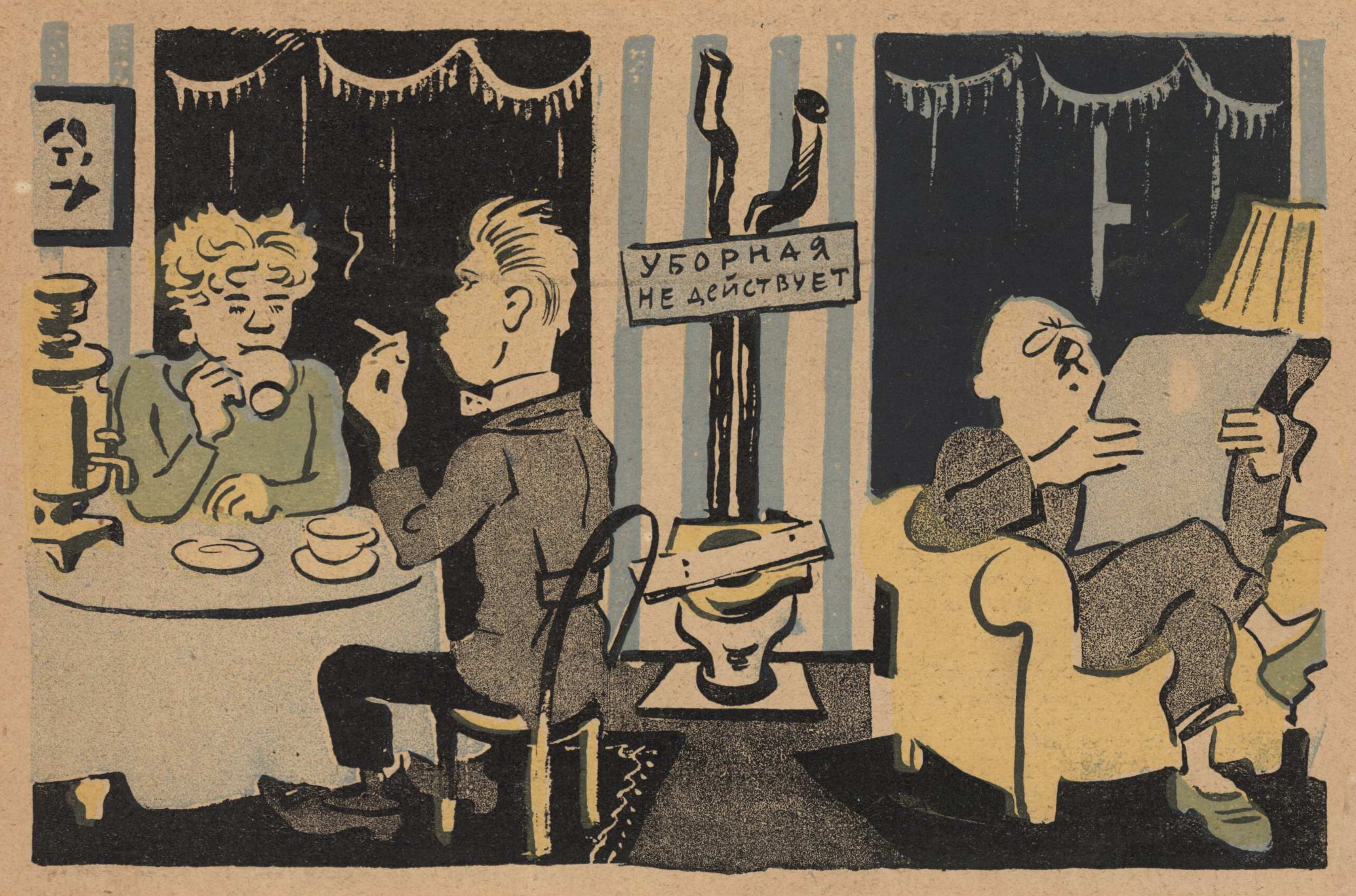

ПОСЛЕ ТРЕПАНАЦИИ

— Хе-хе! Дорогой симпомпончик-чик! Будешь у меня знать, как по нашей улице трепанаться!..

ВОВА ПРИСПОСОБИЛСЯ

Рис. Н. Радлова

— Что ж это у вас: в комнате и вдруг уборная? И вдобавок—недействующая!
— Действует-с, в смысле сокращения полезной жилплощади: в уборной, дескать, живу.

БЛЕДНОЛИЦЫЕ МОИ БРАТЬЯ

1. ИДЕЙНЫЙ ОРГАНИЗМ

Есть еще идейные люди на белом свете. Не оскудела еще наша жизнь.

На праздниках я встретил одного честного борца против алкоголя.

Этот человек сидел напротив меня—за рождественским столом.

Наружность у этого человека была угрюмая. Нос крупный, с красным отливом.

„Этот, думаю, не подкачает — самосильно наляжет на хозяйскую выпивку“.

И вдруг вижу, братцы мои, отставляет этот человек свои рюмки и бокалы в сторону и решительно говорит:

— Извиняюсь. Не пью. Мне, говорит, на эти стекляные предметы смотреть худо. Я, говорит, недавно начал идейную борьбу против алкоголя.

Тут начались среди гостей охи и вздохи. Дескать, такое любопытное занятие отстранять от себя на праздниках! Можно ли?

Тогда человек этот горько усмехнулся на эти реплики и начал отчитывать гостей и хозяев. Много острых и верных вещей сказал он.

— Люди, говорит, могут без этого веселиться. Довольно стыдно. Можно, говорит, заместо этого в картишки удариться и обыграть хозяина. Или, говорит, на худой конец можно погулять с хозяйкой этого дома. Но зачем же отравлять свой идейный организм такой отравой? Я, говорит, всю жизнь пил и закусывал, но теперь я стою за сухой закон. Пущай будут разные ограничения. Пущай продают полбутылки на брата. Пора за это взяться и обратить внимание. Довольно.

Я с радостью глядел на этого выдающегося человека.

Его добродушная супруга сидела рядом со мной.

— Муж то, говорю эй, у вас какой идейный супруг.

— Да, говорит, такая, знаете, обида напротив праздника! Врач ему совсем не дозволил пить. Сердце, говорит, у вас не дозволяет наклюкаться. Помереть можете...

К концу ужина идейный супруг все же до того назюзюкался, что дважды его выносили во двор, и там он освежался.

2. КВАРТИРА

В нашем доме произошла трагедия. Убийство. Муж из ревности убил свою молодую фактическую супругу и ее юридическую мамашу.

Не будем входить в психологию убийства, скажем одно — убийство произошло в небольшой уютной квартире—две комнаты и кухня. Бельэтаж. Уборная. Ванна. 10 квадратных саженей.

Народу собралось во двор этого дома уйма. Каждому, конечно, любопытно было узнать — кому теперь домоуправление передаст эту освободившуюся квартиру.

Уже увезли убийцу. Уже убитых отправили, куда следует — толпа не расходилась.

Завязалась небольшая потасовка. Кто-то дико орал, что это прямо кумовство передавать эту площадь близким родственникам. Лучше пущай кинут жребий — кому достанется.

И вдруг, братцы мои, стало мне грустно на сердце. Стало мне до чего обидно.

Тут, можно сказать, такая трагедия и драма с кровью и с убийством, и тут же на ряду с этим такой мелкий коммерческий расчет. Эх, думаю, бледнолицые мои братья!

И долго стоял у ворот. И противно мне было принимать участие в этих грубых разговорах.

Тем более, что на прошлой неделе я по случаю получил не очень худую квартирку. Смешно же опять менять и горячиться. Я доволен.

Мих. Зощенко

СТЕНА

(Опыт современного романа в стихах)

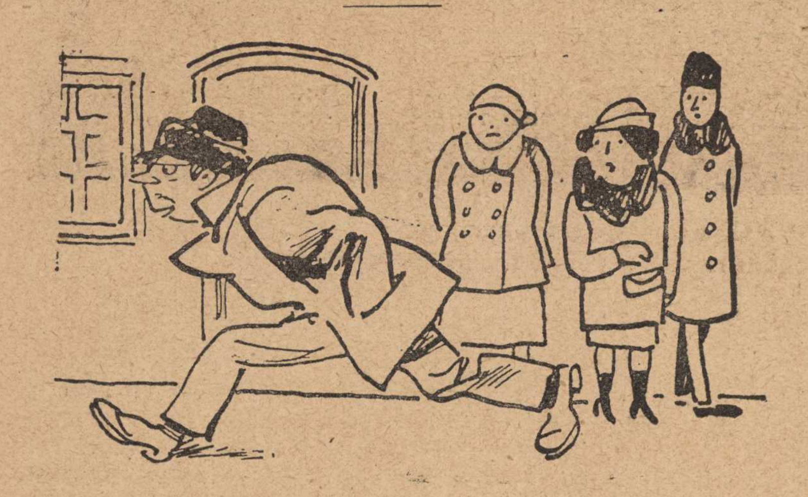
Рисунки А. Радакова

Жили в комнатках Он и Она.
Между ними стояла стена.
И поэтому долгие дни торговались и ныли они:
— Дорогая, поедемте в ЗАГС!
— А стена?..
— Это призрак, пустяк-с...
— Нет, мой котик, не призрак, не вздор: ведь у вас же другой коридор. Нам пришлось бы проделывать круг мимо лестниц, уборных и кухни. Да еще в темноте, если вдруг электричество в доме потухнет... Нет, родной, подождемте, пока не подыщем себе уголка.

И по стогнам бродя, как шакал, уголка он повсюду искал.
Не щадя ни подметок, ни сил, 8 пар он сапог износил.
Стал бледнее и суше мелка, но... нигде не нашел „уголка".

Клятвы... вздохи и слезы дождем...
И решил он, прижав ее к сердцу:
— Мы с тобой к управдому пойдем: он, быть может, устроит нам дверцу.

Не дослушал мольбы домуправ и руками всплеснул, заорав:
— Очумели вы, что ли, друзья! Да об этом и думать нельзя! Если сделать в той стенке дыру, весь наш дом превратится в муру. Он и так уж кругом знаменит, что на честном лишь слове стоит. Я семейного счастья не враг: сам тружусь на супружеском фронте. Что ж, вступайте, пожалуйста, в брак, но... *стены капитальной не троньте!*

... Восемь пар он сапог износил.

Изнывай, богохульствуй, рычи, предавайся лирической грусти,—ничего сквозь свои кирпичи роковая стена не пропустит...
Лишь одно утешенье для мук:
— Тук... тук... тук...
— Тук... тук... тук...

Но всему есть на свете предел: терпеливый жених обалдел.
И однажды, в осеннюю ночь, пламя злобы его обуяло:
Одеяло отбросивши прочь, он с постели вскочил, как диавол, и, издавши воинственный клич, с топором налетел на кирпич.

Дикий ужас!.. Смятенье!.. Содом!..
Задрожал, закачался весь дом. С антресолей посыпались вниз—тараканы, клопы и карниз... Замелькали огни и фигуры... Все с привычных попадало мест...
Стоны... маты... мольба и протест:
— Потолок так и ходит у Шуры!..
— На меня хочет балка упасть!
— Надо вызвать пожарную часть!..
— Нет в Союзе такого декрету, чтобы ночью крушились дома...
— Вызывайте скорее карету: пятый № свихнулся с ума!!
Посудачивши, все улеглось досыпать эту ночь на авось.

Управдом постонал, погрустил, но, войдя в положенье, простил. И велел работяге Петру обтесать и оформить дыру

... С топором налетел на кирпич.

В тот же вечер собравшийся ЖАКТ узаконил свершившийся факт. А влюбленным представили счет (вместе с пеней—рассрочка на год).
Нет препятствия больше у них. Записался с невестой жених... И, по мере разряда и сил, он и счет и желанья гасил.
Ах, любви не бывало нежней на пространстве пяти саженей!

Но, таков уже смертных удел, через месяц их пыл охладел.
Стали ссоры внезапны и часты.
И... однажды они поутру на пробитую в стенке дыру наложили застенчивый пластырь.
А потом,—как в минувшие дни,—приплелись к управдому они:
— Мы устали от розней и драк... Мы хотим ликвидировать брак... так что... словом... хотели-б теперь ликвидировать к чорту и дверь... Мы пытались приладить матрас, да уж больно просторна дыра-с.
Тот руками всплеснул:
— Что за блажь! — То пробей им, то снова замажь!.. Постонал, поворчал, погрустил, но (войдя в положенье) простил.
И велел работяге Петру заложить и замазать дыру.
В тот же вечер собравшийся ЖАКТ узаконил свершившийся факт, приписав к предыдущему счету—за известку, кирпич и работу.

Тут поставить бы точку пора, отдохнуть от стихов и пера.
Но, увы, разгадай-ка, пойми, что случается нынче с людьми.
Там, где дело коснется сердец, сам не знаешь, где будет конец.

Снова что-то знакомым огнем вдруг и в ней загорелось и в нем.
Но отныне никак уж, никак не сомкнуть им расторгнутый брак:
Изнывай, богохульствуй, рычи—между ними опять кирпичи.
Сожаленья сверлят, как бурав...
Упованья навек сметены:
— Никогда, никогда, домуправ не проломит нам больше стены!
И одно утешенье для мук:
— Тук... тук... тук...
— Тук... тук... тук...

Альми

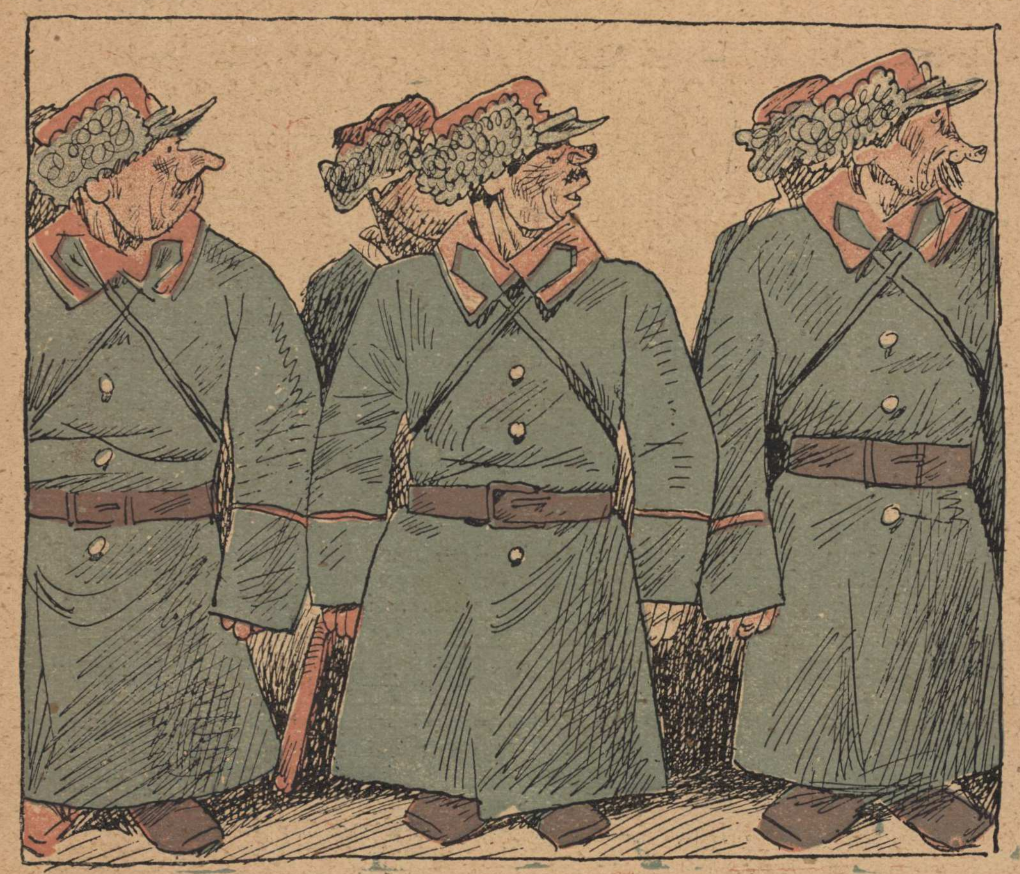

НА ПАРАДЕ

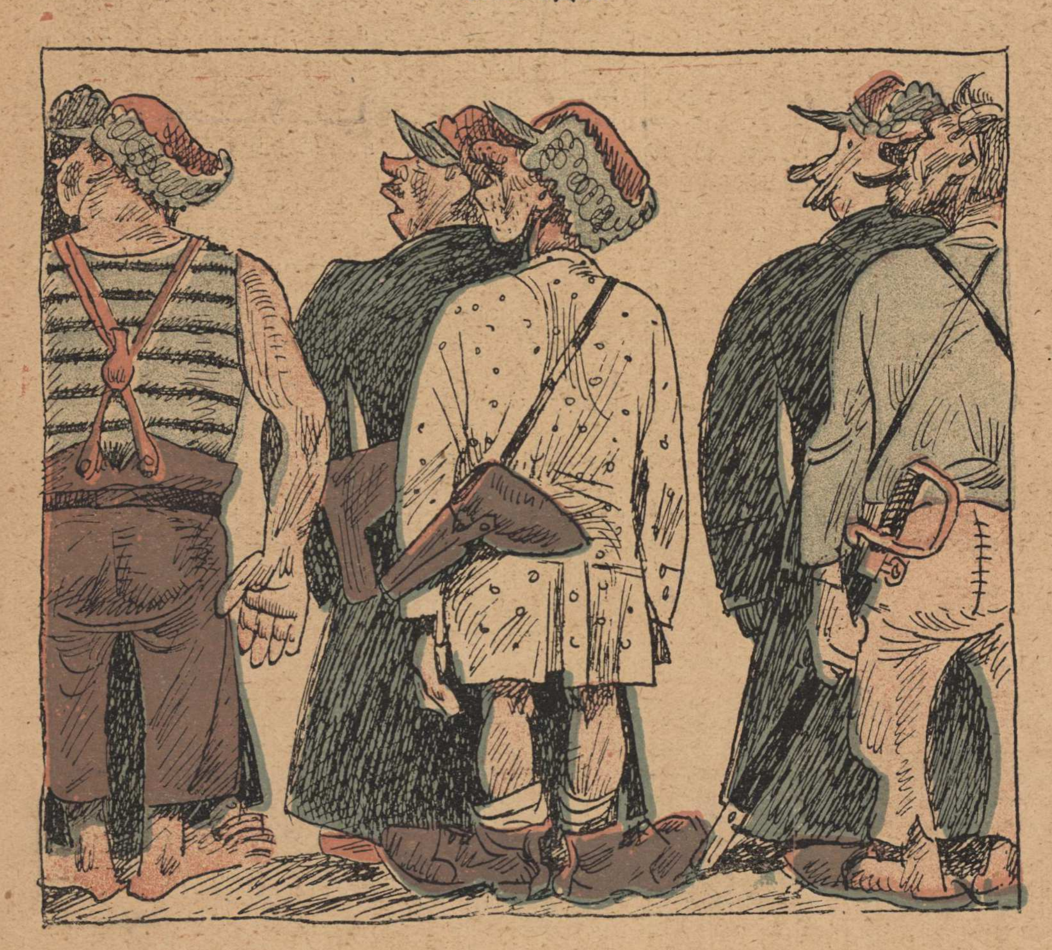
Рис. Б. Антоновского

У Алуштинских (Крым) милиционеров имеется на 17 человек 4 шинели и 4 пары сапог.

Из газет

СПЕРЕДИ..

и СЗАДИ!..

ОТРЫЖКА СТАРОГО РЕЖИМА

(Из письма неизвестного)

„... К чертям — наливку и вино,
И пьяный рев в двенадцать ночи: —
Мол, новый год стучит в окно,
И стала жизнь на год короче!

Долой бессмысленный дурман!
Таю в себе святую злобу
На обывательский карман,
На ненасытную утробу!..

Кляну обычай старины,
Когда упитанные рожи,
Напялив новые штаны,
В разгуле лезут вон из кожи!..

Мещанство мы щадили зря...
Душа от боли недвижима: —
В канун десятый Октября —
Отрыжка старого режима??!

Какая радость? Что за хмель?
Год завтрашний и год вчерашний —
Все та же злая канитель,
Подвохи, мерзости и шашни!..

Довольно жирных курдюков,
Не надо нам ночей обжорных!
Не лучше-ль, вместо балыков,
Сотняжку дать на беспризорных?

Год отменить — простой расчет: —
Не будет пьянки новогодней!..
Взять все мещанство на учет!
Немедля! Экстренно!! Сегодня!!!“

Что с ним? Рехнулся? Обалдел?
Как будто с бытом не увязан?!
Не то: — он просто год сидел,
И год еще сидеть обязан!

Мы на листе прочли с трудом: —
„Растратчик Пышкин. Исправдом“.

Александр Флит

ВПЕРЕД И ВЫШЕ!

— Что за чорт! Чаевые отменены, а вы и на рождество брали и на новый год?!

— Надо же, гражданин, довоенной нормы достичь! Чай, не 19-ый год!

РОМАН В МЕСТОИМЕНИЯХ

1.

Я бывал у нее дома.

2.

Ты ее надоумил.

3.

Она подала в Нарсуд.

4.

Мы встретились в зале суда.

5.

Вы были лже-свидетелем и —

6.

Они присудили одну треть.

М

ДОВОЕННЫЙ УРОВЕНЬ!

Вчера утром рабочими, устанавливающими памятник Глинки на Театральной пл., была обнаружена кража части бронзового фонаря памятника.

Из газет

Какая спешка, в самом деле!
Какой к работе интерес!
Еще поставить не успели,
А смотрят — памятник исчез.

Вл. Иванов

КАК БЫТЬ, ПОСУДИТЕ?!

В Печорском Нарсуде волокита тянется иногда свыше 6-ти месяцев. Хулигану Туркину даже надоело ждать суда, и он по прежнему дебоширит.
«Северная Деревня» № 143.

Рис. Л. Бродаты

— Это Туркин... который прошлой зимой байню сжег! Мается сердешный... Все суда ему нет... Уж сколько ездил, хлопотал,—судите меня, говорит, за байню! А толку-то нет... Мучается очень, бедняга!..

ГЛАВА ИЗ КНИГИ „БЫТИЯ" (или „ИСХОДА")

(*Современная перманентная история из библейских точек над «и»*)

1. И назначили на должность Заведывающего Отделением Жохсоюза гражданина Тюхина, Сергея Николаевича.

2. И приехали с ним жена его и другая жена его, и третья жена его, и тещи его, и тести его, и братья и сестры троюродных дядей его.

3. И заняли они места Начальников Частей и Помощников их и бухгалтеров и счетоводов и конторщиков и машинисток.

4 И только курьеры и уборщицы остались старые, ибо никому не понадобились места их.

5. И пошла переписка с РКК и с Месткомом и с Бюро Нормирования.

6. И назначили вновь прибывшим ставки и спецставки с нагрузкой и персональными и дали им подъемные и сверхурочные и командировочные.

7. И всякому дали по связям его и по близости к Сергею Николаевичу.

8. И был день и было утро и была срочная работа, ибо Жохсоюз продавал другому Жохсоюзу воздух по высокой цене.

9. И понес Начканц Финьтюлькин к третьей жене Зава своего, машинистке Дусе Пупсиковой, срочную бумагу напечатать.

10. И Дуся сидела за Ундервудом и пудрилась и душилась и подводила глазки свои, и некогда ей было думать о бумажках и о рационализации производства.

11. И попросил «ее» Финьтюлькин со слезами на глазах напечатать бумагу. Но «она» ничего не ответила ему.

12. И попросил он «ее» во второй раз с дрожью в голосе, и «она» обернулась и сказала ему: «Пошел вон!».

13. И попросил он «ее» в третий раз с дрожью в коленках и она послала его к мамаше его и больше ничего не сказала она, ибо была хорошо воспитана.

14. И не выдержал Завканц Финьтюлькин, и возмутилось сердце его, и забылся он и сказал он машинистке Дусе Пупсиковой об обязанностях ее.

15. И затаила злобу Дуся, дочь Пупсикова, и посмотрела презрительно и начала от нервности пудрить нос.

16. И сказала Дуся ночью Сергею Николаевичу о том, кто обидел ее.

17. И возмутился Сергей Николаевич и об'явил жестокое сокращение в виду Режима Экономии.

18. И уволили Финьтюлькина и жену его, и сестру его, и падчерицу его и свояченицу его и всех домочадцев его.

19. И был день и было утро и были плач и стенания великие и дома и в Месткоме.

20. И приняли на другой день, для пользы дела, новых сотрудников в числе большем, чем сократили.

21. И получили вновь принятые повышение ставок, ибо Режим Экономии понимать надо.

22. И только курьеры и уборщицы остались прежние и при прежних ставках своих.

23. И подали сокращенные жалобу в Местком, и отправил ее Местком в РКК, и запросило РКК администрацию, и ответила администрация, и запросил снова Местком РКК, и ответила РКК...

24. И сказано было кем-то «пожелавшим остаться неизвестным»: «Насилу мил не будешь»...

25. И обернулась раз земля вокруг солнца и еще полраза.

26. И перевели гражданина Тюхина в другой город и назначили вместо него гражданина Рюхина, Петра Андреевича.

27. И приехали вместе с ним жена его, и другая жена его, и третья жена его... и. т. д.

Аркадий Флорин

Цена отдельного № газеты 15 коп.
К номеру бесплатное приложение—„СМЕХАЧ"

Газета Надькина

ДУЙ ГОРОЙ! УЖЕ ВТОРОЙ!

Вот, братцы, это—да! Второй померишко уже состряпал, по мере сил!

И рассуждаю так:

Поздно начал. Начни я, скажем, год тому назад, то ныне был бы 102-й!

Но ничего! Поспею навыпускать померей!

И до юбилея доживу.

Я, братцы, и второй номер уже хотел дернуть „юбилейным". Да сотрудники отговорили: дескать, рановато.

Ну, ладно. Обождем. Не обижаюсь.

НЕ ПЕЙТЕ сырой воды
ДВАЖДЫ ДВА ЧЕТЫРЕ
ЧЕЛОВЕК ХОДИТ НОГАМИ
ОБО ВСЕМ ЭТОМ, ей-богу, ни слова в текущем номере газеты

1 Января — В „Газету Надькина" завoрачивать селёдки строго воспрещается! — № 2—1927 г.

ГОД ЗА ГОДАМИ—ПРОХОДЯТ ГОДА!

(Передовица)

Канитель, товарищи, с разными предрассудками!

Не поспеешь вообще укантрапупить одних, как уже выскакивают третьи, и так далее!

Вот на-те—новый год!

А например, почему такое **новый?**

На каком основании?

Пятница—в старом годе, а суббота в новом? Это правильно?

Это выходит два года на одной неделе!

Это хуже, чем семь пятниц!

Неразбериха!

Почему, например, не продлить старый год до 10-ти без строгой?

Разберем от и до.

Например, идет и идет 26-й.

Я к нему привыкши, он ко мне привыкши.

Ну, идет 26-й бессменно.

Первое дело, никто стареть не может, кому сколько стукнуло, столько и остается, и больше не стукает.

А это, конечно, для здоровья.

Также насчет делопроизводства: новых книг не требуется—и значит: режим.

Также и в смысле отрывных календарей: обратно листки собрал и рви обратно сначала.

Ясно и не требует!

Так что предлагаю внести в протокол новогоднее пожелание:

Долой новые года!

И еще добавлю кстати: которые не успели подписаться на «Смехач», то можно.

ХРОНИКА

НОВЫЙ ВУЗ

На вновь открываемых Высших Курсах Коммун. Хозяйства будут в течение отчетного года прочитаны следующие курсы: *«Повышение квартплаты, как способ увеличить задолженность»*. *«Трамвай и скорая помощь»* и *«Плевание в урну на ходу»*.

ДРОВА НАС ГРЕЮТ

Проф. Ивзнюков путем лабораторного исследования установил, что напиленные летом стволы деревьев т. наз. «дрова» дают зимой большой жар и ими легко можно поднять температуру жилища до 12°—14°. Практического применения это открытие пока не имеет, в виду чрезвычайной дороговизны и редкости необходимого лабораторного материала.

ОТЦОВСТВО ОПРЕДЕЛЯЮТ ПО ВОЛОСАМ

Так-с! А ежели ни усов, ни волосов? Тогда как? Не уцепишься!

КОТЕЛКИ

(Производственное)

1. Котелок, который варит. 2. Который не варит. 3. Который варит, когда все дома.

НАУЧНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

БЕРЕГИТЕ ЭЛЕВАТОР!

Элеваторы играют огромную роль в деле хлебозаготовок, которые являются и так дальше.

А между тем, вот какой случай.

В Тамбове, у самого элеватора возведен был мост, а на мосту столб, а на столбе доска, а на доске рука, или вроде палец указующий.

На элеватор.

И что же, граждане? Вот «Тамб. Правда» в № 278 сообщает, что сняли палец, а потом доску, а потом столб, а потом и половину моста снесли.

Берегите элеватор, ибо элеваторы играют и так дальше.

Е. Н.

ТЕЛЕГРАММЫ ПО СССР

ДЕНЬГИ НА БОЧКУ

СЯЗЬ, 1. В виду отсутствия в городе пожарной команды, среди местного населения собрано 3 рубля на бочку.

ПАРАЗИТЫ В ДЕРЕВНЕ

БОРЦИ, 1. Прибыла кино-экспедиция Совкино для заснятия паразитов в крестьянском быту.

ГАЗЕТА ПОМОГЛА

КОМАРИНСК, 1. Приобретенные гр Бутылкиным в тресте галоши оказались на два номера больше и сваливались с ног.

Местная газета пресекла это вредное явление, будучи засунута в носки галош.

ЦЕНЫ НА МЕСТАХ

СЫЗРАНЬ, 1. Цены в кооперативах растут. Наценки не соответствуют расценкам. Оценка населением правлений коопов—отрицательная.

Недооценка этой оценки расценивается потребителями — как ценный материал для прокуратуры.

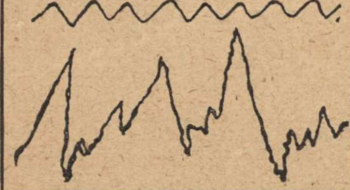
РАСТЕМ

УФА, 1. Сын пролетарских родителей, Кеша Пупочкин, так вырос, что его положительно нельзя узнать.

ОБЪЯСНЕНИЕ КРИВЫХ

Первая—это кривая пульса у пациента, при входе в медпункт. Видать, пульс хладнокровный,

А вторая—тоже самое у доктора, при входе пациента. Видать,—пужается бедняга.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА

ГОРЕ ОТ УМА

Вс. Мейерхольд ставит „Горе от ума" Грибоедова, основываясь исключительно на рассказах старожилов, которые не запомнят Грибоедова.

ТОГО ЖЕ УМА ДЕЛО

Следующей переделкой Всеволод Мейерхольд намечает „Сердце не камень" Островского. Пьеса разбивается вдребезги на 1000 моментов и займет два вечера.

В первый вечер будет итти „Сердце," во второй—„Не камень"

УЛУЧШЕНИЕ БЫТА АКТЕРОВ

Разъяснено, что актеры, занимающие по ходу пьесы те или иные комнаты на сцене, излишки жил-площади не оплачивают.

НАВСТРЕЧУ ЗРИТЕЛЮ

По ходатайству Евл. Надькина, в виде исключения, разрешено публике сидеть в театре на пьесе „Ливень" *в галошах и под зонтиками*.

ПОПУЛЯРНЫЙ СЛОВАРЬ

Аж—высшая степень хулиганства: «Я его вдарил, аж искры посыпались!»

Аза—что боролись?

Азия—задняя часть Европы.

Азиат—передовой сотрудник «Смехача».

Новый год—затесался сюда вне очереди, по случаю дня рождения.

Аккуратность—недостающая часть русского характера.

Акула—капитализма.

Александр—Флит. Который—стихи.

Алименты—ягодки с цветов любви.

Алкоголь—популярный бич трудящихся.

(Продолжение продолжается).

Что случилось за день

ЧУДО ПРИРОДЫ

В ночь на 1-е января наступил новый год. Наступление сопровождалось взрывом энтузиазма.

СТРАШНАЯ НАХОДКА

На Кузнечном переулке найдены разбросанные по сторонам конечности мужчины средних лет: две руки, одно туловище, одна голова и две ноги. Неподалеку валялась шапка.

По протрезвлении, неизвестный назвался Петром Сидорчуком.

НЕОЖИДАННЫЙ КОНЕЦ

ДОРОГОБУЖ. Скончался В. В. Верблюдов.

Безвременно скончавшийся на таком-то году жизни Вер. Вер. Верблюдов посвятил всю свою жизнь. Как известно, покойный работал и добивался, не щадя сил. Чего добивался покойный, установить редакции, за смертью покойника, не удалось.

РЕЗУЛЬТАТЫ БЕГОВ

3 ЯНВАРЯ

Ясный день при 40 градусах. Железная дорожка — легкая.

Разыграно 8 касс на 39,563 руб., при участии 8-ми человек и 40-лошадей. Отмечаем несколько особо интересных отъездов: 1) *Кассир* — Мастряков, 15.460 р. 2) *Артельщик* — Прыткий, 26.800р.

СМЕСЬ

Установлено, что на здоровьи трудящихся очень вредно отзывается „медведь" — смесь водки, пива и вина (0,85 водки; 4,8 „Кр. Баварии" и 0,5 вина Армении).

ВЫДАЮЩАЯСЯ СМЕСЬ

Евлампий Карпыч Надькин, столкнувшись лицом к лицу с субъектом, выдающим себя за Евлампия Надькина Настоящего, смешал последего с грязью.

СЕГОДНЯ ПО РАДИО

ничего не разобрать: соседи мешают.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

СТИХИ ИЗОЛЬДЫ КАРПЕНКО

1. Собрату по перу А. Пушкину

Я Пушкина люблю и смело
Твержу о том в теченье дня.
Но очень знать бы я хотела:
А Пушкин—любит ли меня?

Разъяснение редактора: В этом стихе молодая поэтесса выявляет свое отношение к классикам. Ответить на заданный вопрос, конечно, трудно по причине смерти Пушкина.

8. У меня дома

Есть для розы
Рифма «грезы»;
Для весны—
«Сны, сосны»;
Для Тамары—
«Шаровары»,
Для овец—
«Молохозец».
Я легко меж них летаю
И венки из слов сплетаю.
Эту рифму, или ту
Выбирая на-лету.

Разъяснение редактора: Поэтесса еще не в курсе: она летает, не имея под собой твердой идеологической базы и забывая, что для розы есть современная рифма: „откомхозы", а для „шароваров"—„поэт Жаров".

ОПЯТЬ С ДАРЬЕЙ ТИХОНОВНОЙ

Читаю в «Красной Карелии» в 276 номере, что судили там у них в Петрозаводске парня одного за хулиганство.

Ну, думаю, хорошо!

Сидел он, да братья, да сестры, да товарищи, и дрожали.

Ну, думаю, хорошо.

А суд оправдал.

Ладно!

Тогда возьми товарищи да, не сходя с места, на радостях тут же в суде швабру поймали, да с третьего этажа вниз!

Кто желающий швабру в морду—подходи, мол!

Ну, думаю, хорошо.

А суд возьми, да, не сходя с места, на радостях тут же с третьего этажа товарищей в тюрьму на шесть месяцев.

Рассказал Дарье Тихоновне, а она смеялась.

Непременно у себя в газете пропечатаю.

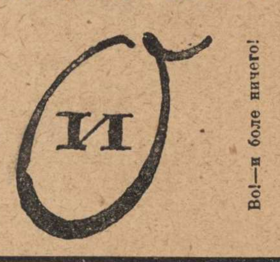
Н.

ЗАДАЧИ, ЗАГАДКИ, ШАРАДЫ, РЕБУСЫ

Шарада — что надо.

Мой первый слог—совсем не брюква,
А только—маленькая буква.
Живет второй в лесной норе
С зубами острыми в нутре,
Стреляешь в третий с удалью солдата..
Все вместе—чистка аппарата.

К-лис-тир.

Редактор-издатель — популярный приключатель
Евлампий Карпыч Надькин

О ЧЕМ ПЕЛИ ЧАСЫ?

Новогодняя легенда

„Тик-так, тик так,—поют черные карманные часы в жилетке докладчика на общем собрании.—Почему наш хозяин такой странный? Почему он не понимает, что наши стрелки не вечны, что нельзя так дико эксплоатировать нашу пружину? Вот уже два раза большая стрелка перегнала малую, а хозяин все еще без стесненья бормочет. что „в общем и целом, без неувязки никакая кампания не используется". О, слепец! Он не понимает, что короткие минутки обладают одним предательским свойством: они никогда не повторятся"...

***

„Тик-так, тик-так.—мелодично и игриво поют маленькие платиновые часики-браслет на большой жирной руке нэпманши.—Боже, почему время стало исчисляться иначе, чем в прошлом веке и в позапрошлом? Когда эти строгие люди на суде приговорили мужа нашей хозяйки на три года, мы, быстро сообразив, рассчитали, что три года, это—свыше тысячи дней, это—две с лишним тысячи оборотов маленькой стрелки... Но только триста раз поцеловала малая стрелка арабскую цифру «12», а на триста первый в комнату ввалился веселый муж хозяйки и, поцеловав ее жирную руку возле нашего циферблата, радостно сказал непонятное нам слово: досрочно! Почему же время обмануло наш выверенный точнейшими приборами ход? Почему?"

***

„Тик так, тик-так,—четко со звоном поет будильник на комоде, принадлежащем веселому прогульщику.—Какая мука лгать самому себе, лгать хозяину, лгать солнцу! Каждую ночь нетрезвая рука веселого хозяина, дрожа, схватывает один из четырех винтов завода и бессмысленно начинает его вертеть... Я возмущен этим варварством... Ведь после такой операции я звоню пронзительно и ясно ровно в семь утра. Но тщетно! Вместо обычной, приятной моему взору, позы разбуженного, я вижу только закрытые глаза хозяина, его открытый рот и слышу его нездоровое дыхание! К чему-же глупый самообман и бесцельность моей утомительной работы?"

***

„Тик так, тик-так..."—медленно и торжественно поют стенные часы, много лет висящие на стене одного из госучреждений. Проходили дни, короткие и длинные, такие же ночи; проходили завы и курьерши, но часы неподвижно висели на стене, и мерными колебаниями маятника приближали к себе и отгоняли от себя время! Глубокую злобу таят в себе эти часы на людей... „Почему только с десяти до четырех интересуются бездушные люди нами? С десяти до четырех мы ловим человеческие взгляды всяких оттенков! То робкие, когда люди опаздывают утром, то нежные, когда маленькая стрелка ползет к четырем. Это—предел... А потом люди убегают из учреждения, и дела им нет до одиноких часов, для которых пригвожденность к месту—бессрочна! Никогда никто не взглянет на нас ночью или в праздник! Впрочем, иногда хмурый бухгалтер, зажигая лампу с зеленым колпаком, сидит над книгами до поздней ночи, но он такой хмурый... Он знает, что от взгляда на часы—работа не продвинется и еще он знает, что если цифры не рассортировать по клеткам книг, то цифры превращают время в потерянные деньги. А потому и бухгалтер после четырех не смотрит на часы, и они, жалуясь на людей, поют свою ночную песнь заунывного одиночества:

Тик так, тик-так!.."

М. Коварский

ОБЫВАТЕЛЬ

(Почти из Лермонтова)

Когда, суя вечорки свежий нумер,
Газетчик истерически орет,
Что Фердинанд румынский (снова!) умер,
А Муссолини пуля не берет...

Когда — обвеян инеем студеным,—
Зажав в руке измятый профбилет,
У врат кино внимаю полусонным
Кассиршам, что „местов союзным нет!"—

Тогда сгущается в душе моей тревога,
Тогда весь мир мне узок, как тесьма,—
И кажется... — еще немного —
Я... огорчусь весьма.

Скиталец

ДЕЛО В ШЛЯПЕ, ИЛИ—ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ КОММЕРСАНТ

Рис. Н. Радлова

В кооперативе: „Продавцы отдают предпочтение дамам в шляпках, а мы стоим и ждем часами, когда дойдет до нас очередь".

Из письма работницы («Кр Газета)

Возле кооператива: Налетай, гражданочки! Под небольшой залог даю дамские шляпки на прокат! Большая экономия времени, полная гарантия любезности приказчиков!..

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ

РЕКОРД БЫСТРОТЫ

В Купянске (Украина) открылись курсы для секретарей сельсоветов. По словам „Коммуниста"

весь курс проходится *в 4 дня (четыре!).* За 4 дня можно изучить нижеслед. науки:
1) Агрономию,
2) Делопроизводство,
3) Бухгалтерию,
4) Революционную законность,
5) Налоговое дело и
6) Административно-организационную работу сельсовета.

И так: по $1^1/_2$ науки в восьмичасовой рабочий день, или на каждую науку—5 часов и 20 минут.

Гражданин Форд, заткнитесь! Что стоит ваша хваленая американская быстрота, на ряду с Купянской „Четырехдневкой"?!

ЗАМАНЧИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В селе Семеновском, Калужской губ., в сельсовет подано нижеследующее заявление (с сохранением орфографии):

Прошу все учреждении народных советов разобрать мое дела. Кады у нас, в Семеновском, была одна потребилка, я торговал, я ничего—пущай ее торгуить. А как типерича две и одна по потребитилюударяить, а другая по кридиту, из мене дух вон и лапки кверху. Нильзя ли одну закрыть. А то многа. А я тоже могу в кридит и самолучий товар, а ежели обе прикроится, *на всю общества 5 ведер ставлю.* ***Торговец Фролов*** («К. К.»).

По слухам, Семеновское общество колеблется.

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ

Самодеятельность учащихся необычно проявилась в Сибири.

На ст. Томск 2-й в начале школьных занятий *образовалась хулиганская группа—из среды самих же учащихся.* Ребята занялись тем, что стали мешать остальной учащейся массе вести свою работу.

„Кр. Знамя" уверяет, что „распустившаяся" группа уже распущена.

В этом мы не сомневаемся.

КНИГУ—В МАССЫ!

Этот действенный лозунг революции блестяще осуществил Днепропетровский Госиздат,

умудрившийся продать на базар в качестве макулатуры ценнейшую и необходимую для вузовцев «*Историю Украины*» *Ефименко,* недавно выпущенную в количестве 60.000 экземпляров. Книга была продана Госиздатом ***немедленно по ее получении*** *из Харькова.* («В. М.»).

Никто еще не написал „Историю Днепропетровского Госиздата".

Кому приятно писать такую темную, такую скверную историю?!!

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

По сообщению Серпуховского „Набата", в селе Бутурлине школьный работник Глухарев с семьей в *11* (одиннадцать) душ детей

живет, за отсутствием помещения, в классе, между школьных парт, шкафов и досок.

Газета взывает за раз'яснением к ВИК'у, ОНО, Соцвос'у, Упрос'у и прочим бессеребренникам Серпуховского района.

Молчат бессеребренники, а Глухарев с грустью замечает, что никогда еще он *не стоял так близко к школе, как сейчас.* Чего ближе? Под партой—голова, а под классной доской—ноги!

БАННЫЙ СОВЕТ

В Калуге неладно с банями получается: грязновато чуть-чуть.

В Занарской бане пол настолько грязен, что многие обувь кладут на лавки. От грязных сапог грязнится белье. («К. К.»).

А мы знаем, как избавиться от грязи. Извольте: — Сапоги кладите на лавку, а белье на пол. Пол, если его хорошенько вытер бельем, станет чистым, тогда срочно ставьте сапоги на пол, а белье и выстирать можно. На то и баня!

Работать мозгами нужно, а не жаловаться!

ПРОПАВШАЯ КАЛАНЧА

В Казани, еще со времен покорения Казанского царства Иоанном Грозным, стояла на Н. Горшечной горе пожарная каланча.

2 года тому назад

управкомунхоз решил каланчу разобрать. Ничто, как известно, так быстро не делается у нас, как разборка чего бы то ни было. В два счета каланчу разобрали. Хватилась ревиз. комиссия—куда материал от каланчи делся? — Молчат хозяйственники, как будто «каланчу в рот набрали». Так и не сказали. Дело переносится в суд. («К. Т.»).

А в общем—провинциальный пустяк: карманная, так сказать, кража.

Поду-умаешь! Каланчу сперли и растратили!!

И почище дела встречаются. А если и о пустяковой каланче пишем, то просто так, „на всякий пожарный случай".

ЧАСЫ ИДУТ...

Было это сравнительно недавно:

В день празднования восьмой годовщины милиции, в ноябре 1925 г., начальник управления Печорской уездной милиции объявил в приказе, что старшему милиционеру за долголетнюю и безупречную службу в рядах милиции „дарятся карманные, вороненой стали, часы".

Почти год прошел после того, а обещанных часов милиционер все еще не получил. („В.")

Можем успокоить старшего милиционера: часы идут, и придут к ноябрю 1928 года—обещанного, как говорится—

Три года ждут...

Присядьте, товарищ, и подождите!..

МЕЧТЫ НОВОГОДНИЕ

Человек с человеком не схож,
Это—вне всяких сомнений:
Сколько в трамвае рож —
Столько и мнений.

Зиночка думает так:
— „Пупсик дурак!..
Пришел и уселся комодом:
— С новым годом!..

Ну, хоть бы подарок паршивый!
Студентишка вшивый!!!.."
Сидор Иваныч мечтает, икая:
— „Жисть-то теперь какая!..

В старое-б время да в новый год..
Доход был бы—вот!!!..
А теперь одна прокламация—
Вредит кооперация'.

Отец Пафнутий
Думает:—„Ну-те...
В „новый" год новый
Доход был еловый,

А в „старый" год новый—
Паршиво снова:
Не пити, не ясти!
Какое уж счастье!.."

Рабфаковка Дора
Не думает вздора.
Подвинулась к Мишке:
— „Ботинки-б да книжки!...

Вот
Был бы год!!!.."
Бухгалтер Буровин
Нахмурил брови,

На лысине пот:
— „Новый год?!!
Сметы
Ответы,

Бумажек груда,
Отчет в три пуда!.!
Брр!...
Киём бы по борту,
Да к чорту!!!.."

Р. Волженин

ДОМИШКА-ХУЛИГАН

— Косится-косится, а потом, гляди, и навалится на граждан!..

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

До сих пор многие не представляют себе ясно обязанностей пилота.

Анонимный автор стихотворения «Ковер самолет» («Экран», № 36) пишет:

> Как сядешь ты
> На ковер стальной —
> В лодочку самолетную,
> Понесешься
> По поднебесью,
> Только знай — кричи
> Встречным соколам,
> Чтоб сторонкою
> Держалися!

У нас часто происходят аварии самолетов даже при наличии высококвалифицированных пилотов.

А если в аэроплан сядет пилот, который вместо того, чтобы управлять самолетом, будет «кричать встречным соколам»:

— Будьте добры, —держитесь сторонкою!—мы вряд ли наладим нашу советскую авиацию!

*

Своеобразно борется с хулиганами журнал «Советское Фото» (№ 7):

> Вот группа хулиганов выбила оконные стекла в клубе. Можно снять разбитое окно и поместить фотографию...

Каждый делает, что может: одни не церемонятся с хулиганами и снимают их с работы, а другие — снимают их работу...

*

В журнале «30 дней» Александр Д. так отзывается о книге Евдокимова »Колокола»:

> Есть талантливые книги, которые напоминают туфли с меховой опушкою—читаешь их, а ум, а сердце окутывает теплый уют...
>
> Есть талантливые книги, которые похожи на гвоздь в сапоге: больно, а не снимаешь сапог, уж очень хороши сапоги! Есть талантливые книги, которые напоминают добротную, но еще не разношенную обувь: жмет, а носишь ее, думаешь: скоро разносится.

Еще дедушка Крылов сказал: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник», но еще большая беда, коль сапожник начнет печи... рецензии о книгах.

НА ПОВТОРНОМ КУРСЕ

Рис. Б. Малаховского

— За месяц я уже второй курс лечения прохожу, апосля пьянства! А говорят: „Хулиган! Несознательный!"

Отв. редактор—И. Н. Пирогов. Издатель «ГУДОК». Зам. редактора—А. Н. Голубев.

Ленинградский Гублит № 29199. Тип. им. т. Зиновьева, Изд-ва «Лен. Правда», Ленинград, Социалистическая, 14. Зак. № 6015 Тираж 100.000

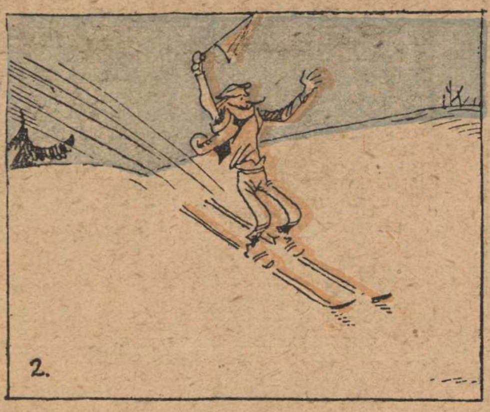
НОВОГОДНЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЕВЛАМПИЯ КАРПЫЧА НАДЬКИНА

Рис. Б. Антоновского

Текст Ив. Пруткова

Пленил Евлашу лыжный спорт,
Добыл он лыжи—первый сорт!

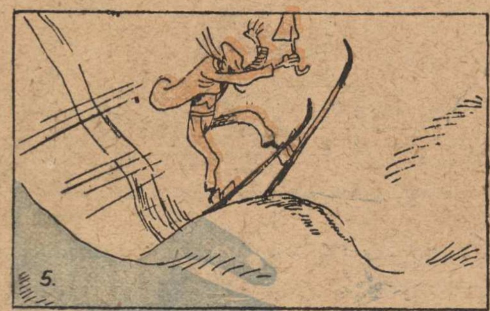
Резвей с горы катитесь, лыжи!
Все ниже.. ниже..

. . . ниже...

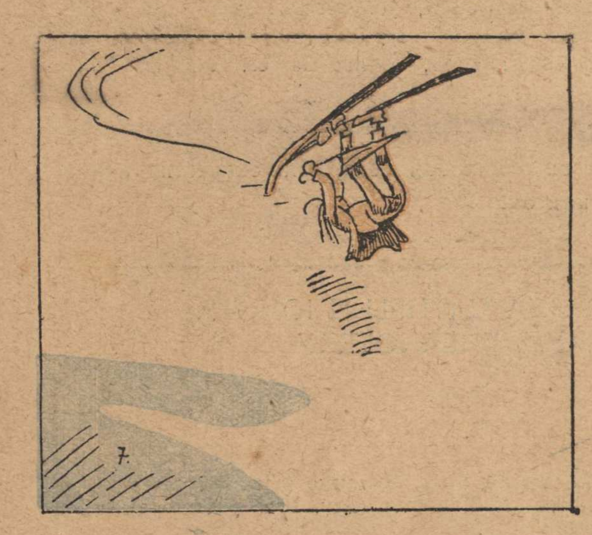
. . н - н - ниже!..

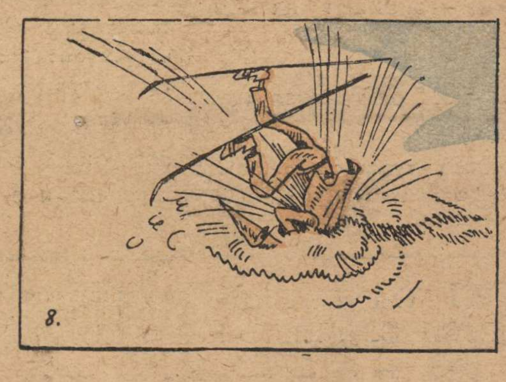
Сугроб..

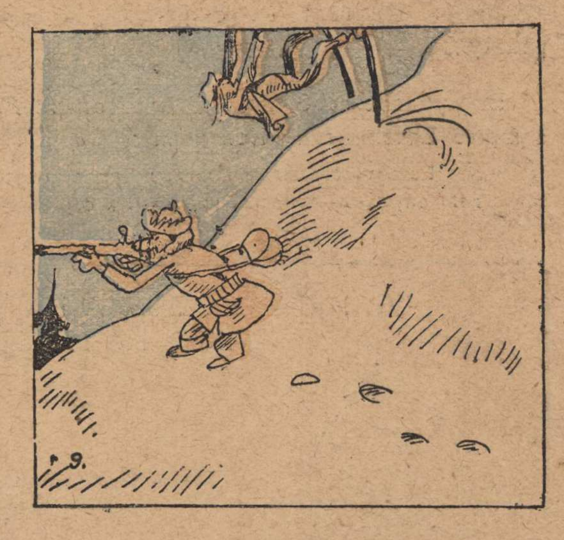
Другой!

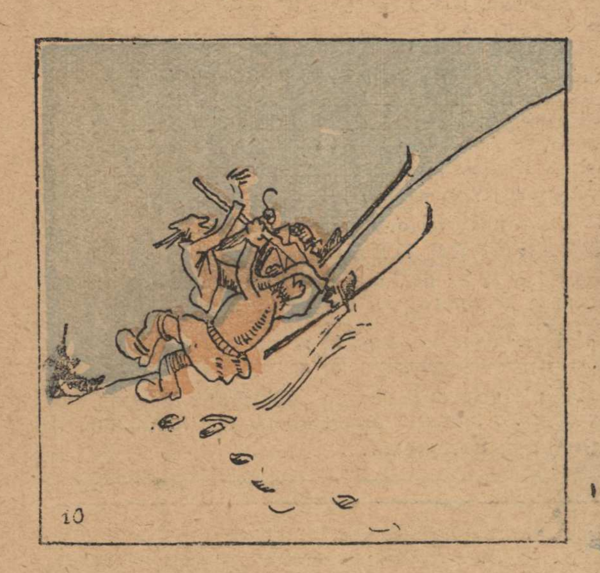
Полет дугой!
То вверх, волчком, —

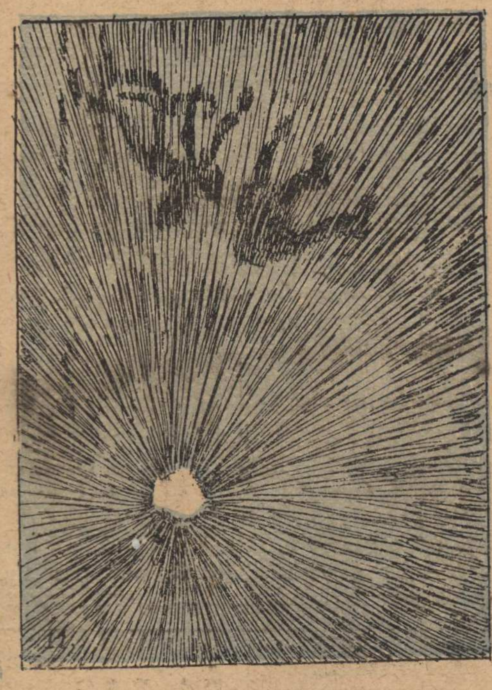
То вниз, торчком...

И вдруг—*охотник* на пути..
Но как объехать—обойти?!

Столкнулись. Миг!
Смятенье...
Крик...

Тр-р-рах! Чего-то хлоппуло...
— „Здрасте! Ружье лопнуло!"
Чудесный кончился пробег, —

И оба падают на снег...
И наш спортсмен (урод уродом!)
Кричит любезно:
— „С новым годом!!"